

Раздел 3

**«ОСТЕРВЕНЕНИЕ НАРОДА, ЗИМА, БАРКЛАЙ
ИЛЬ РУССКИЙ БОГ?». ОСМЫСЛЕНИЕ
ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ В ИСТОРИОГРАФИИ:
ТРАДИЦИЯ И СОВРЕМЕННОСТЬ**

Е. А. Бруханчик

**Кредитные учреждения Беларуси
в период войны 1812 г.**

Рассматриваются кредитные учреждения белорусских губерний в период Отечественной войны 1812 г. Непростые условия военного времени, эвакуация, распространение фальшивых денег неприятелем, потеря части банковской инфраструктуры и капиталов — все это не помешало кредитным учреждениям Беларуси быстро восстановить свою деятельность после разгрома армии Наполеона.

К л ю ч е в ы е с л о в а: кредитно-банковская система; ссуда; приказы общественного призрения; банки; фальшивые деньги.

Кредитно-банковская система Российской империи дореформенного периода была представлена такими государственными кредитными учреждениями, как Вспомогательный банк для дворянства (1786), Коммерческий банк в Санкт-Петербурге (1754), Заемный банк (1785), казны воспитательных домов и приказы общественного призрения¹. Банки осуществляли свои операции в Москве и Санкт-Петербурге, приказы общественного призрения имелись в ряде российских губерний. В Беларуси к началу военных действий 1812 г. были учреждены Могилевский (1781), Минский (1796), Витебский (1802) и Гродненский (1805) приказы.

¹ Бугров А. В. Очерки по истории казенных банков в России. М., 2003. 288 с.

Однако все перечисленные кредитно-финансовые учреждения в своей работе не придерживались территориального принципа: любой дворянин мог получить ссуду в каждом кредитном заведении независимо от места своего проживания при наличии хорошей кредитной истории и солидного залога. В первой половине XIX в. при неразвитости промышленности и торговых операций банки, казны воспитательных домов и приказы общественного призрения были единственными источниками вложения капитала и его получения на условиях ссуды. Именно по этой причине ликвидация даже одного из этих заведений приводила к замедлению экономического развития государства.

Военные действия второй половины 1812 г. нанесли серьезный урон финансовой жизни Российского государства: часть средств всех приказов общественного призрения были переданы на военные нужды действующей армии, оставшиеся (за исключением Санкт-Петербургского и Московского приказов) были на время переданы в государственное казначейство. Кредитные операции были остановлены².

Проводилась экстренная эвакуация учреждений. 15 августа 1812 г., накануне вступления наполеоновских войск в Москву, почетный опекун воспитательного дома Александр Михайлович Лунин по распоряжению императрицы Марии Федоровны возглавил эвакуацию Сохранных казен в Казань³. В это же время большая часть денежной казны Московского отделения Ассигнационного банка (420,3 тыс. р. ассигнациями и около 534 тыс. р. медной монетой), а также почти весь штат были сначала эвакуированы во Владимир, потом — в Нижний Новгород⁴. Однако, в отличие от ассигнаций, часть суммы в медной монете (323,4 тыс. р.) по указанию генерал-губернатора графа Ф. В. Ростопчина была оставлена в Москве под присмотром «особого чиновника». На ее транспортировку не хватало ни подвод, ни времени⁵.

² ПСЗ. Собр. 1. СПб., 1830. Т. 32, № 25186. С. 396.

³ Государственный банк к столетию Отечественной войны. СПб., 1912. С. 46.

⁴ Там же. С. 7.

⁵ Там же. С. 81.

Отделение вернулось в Москву 26 декабря 1812 г. Чиновники банка обнаружили опечатанные двери и пропажу 16 тыс. руб. из кладовой⁶.

Очевидец тех событий врач А. Нордхоф, служивший у графа И. В. Гудовича, писал, что виновниками пропаж были крестьяне, хозяйничавшие в городе при отступлении французов: «Имперский банк, имевший большие запасы медной монеты, был начисто разграблен крестьянами. Даже большое количество необработанной меди, которая лежала во дворе и была обращена в банковские залоги, была погружена и увезена. Ее стоимость оценивалась в 40 тыс. руб. В публичных местах у крестьян были повозки, нагруженные медной монетой, которая разменивалась на бумажные деньги с лажем в 75 %. Такой обмен длился несколько дней»⁷.

Оставленные в спешке помещения кредитных учреждений неприятель приспособлял для своих нужд. В пустовавшем здании воспитательного дома в 1812 г. французами были размещены погорельцы. Там же находился госпиталь великой армии Наполеона. Операции казен возобновились по окончании Отечественной войны 1812 г., когда воспитательный дом был отремонтирован и достроен⁸.

Разграбление Москвы и пожар привели к банкротству многих купцов, потерявших в грабежах свои товары. Это означало, что они не могли вернуть взятые в кредитных учреждениях ссуды. В силу сложившегося безнадежного положения по высочайшему повелению в 1817 г. был списан долг «торговых людей» Московской учетной конторе на 1,4 млн рублей⁹.

В результате военной оккупации из всех заведений приказа общественного призрения в Московской губернии и в самой Москве уцелели только Екатерининская богадельня и больница, дома умиренных, рабочих и смиренный, но все имущество их было разграблено. Другие здания сгорели во время пожара, в том числе

⁶ Там же. С. 41, 42.

⁷ Там же. С. 82–83.

⁸ Там же. С. 46.

⁹ Там же. С. 36.

и четыре дома на Арбате, сдававшиеся приказом внаем; на территории кирпичного и черепичного заводов было сломано все, что можно было сломать. Потери Московского приказа были оценены в 36 400 рублей ассигнациями¹⁰. Но современников этой войны удивил тот факт, что «даже занятие многих губерний неприятелем и связанное с войной расстройство дел частных лиц не остановили благотворительности: денежные суммы в приказ общественного призрения перечислялись в размерах, не менее прежних»¹¹.

Разорения не обошли и белорусские приказы. Минский приказ лишился больницы, воспитательного и рабочего домов, суконной фабрики, которые после войны так и не были восстановлены. Суконной фабрики и дома для умалишенных лишился Могилевский приказ¹².

Еще одним бедствием для экономики Российской империи стала финансовая «диверсия» армии Наполеона. Во время французской оккупации Москвы город и губерния наводнились большим количеством искусно изготовленных фальшивых денег высокого качества. В отличие от настоящих, они имели орфографическую ошибку: вместо «ходячею» (монетой) и «государственной» (ассигнации) на них было отпечатано «холячею» и «госуларственной», имелось факсимиле подписей, в то время как на настоящих подписи были чернильными и написанными от руки. Общий объем таких фальшивок составлял менее одного процента всех циркулировавших в это время бумажных денег. После окончания войны в течение нескольких лет было изъято 5,6 млн рублей фальшивых денег¹³.

¹⁰ Дуплий Е. В. Приказы общественного призрения в России: правовые, организационные и финансово-экономические основы деятельности (1775–1864) : комплексное исследование института первых региональных структур социальной помощи и поддержки. М., 2005. С. 86.

¹¹ Варадинов Н. В. История Министерства внутренних дел : в 7 т. СПб., 1858–1862. Ч. 2, кн. 2. : Период преобразования министерств, с 1810 по 19 ноября 1825 г. СПб., 1862. С. 259, 304–305.

¹² Дуплий Е. В. Приказы общественного призрения в России. С. 114.

¹³ Государственный банк к столетию Отечественной войны. С. 79–81.

Война 1812 г. вызвала эвакуацию большинства кредитных учреждений и их персонала, привела к разрушению зданий, потере движимого и недвижимого имущества. Несмотря на военную разруху, приказы быстро возобновили свою деятельность и вскоре стали вполне успешно вести свои операции. Восстановление работы банков потребовало несколько большего времени. Денежное обращение, подорванное выпуском фальшивых бумажных денег и постоянными военными расходами, потребовало проведения денежной и финансовой реформ.

В. Н. Земцов

Отечественная война 1812 г.: 200 лет поиска истины

Предлагается концептуальный очерк историографии Отечественной войны 1812 г. за 200 лет, прошедших с ее окончания. Автор выделяет главные этапы «поиска истины», анализирует причины, предопределившие основные тенденции в толковании событий 1812 г. как историками-традиционалистами, предлагающими псевдопатриотические версии, так и историками-новаторами, ратующими за критические, научно обоснованные подходы. Особое значение имеет анализ отечественной историографии последних двух десятилетий, которая, учитывая методологические наработки зарубежных авторов и расширяя тематику исследований, все большее внимание уделяет антропологическому подходу, ставящему в центр исследований человека 1812 г.

Ключевые слова: Отечественная война 1812 г.; историография; политика истории; политика памяти.

Историография войны 1812 г. поистине необъятна. Однако вопреки широко распространенному мнению, будто все спорные вопросы, связанные с этой войной, уже давно исследованы